

Министру культуры Омской области
Лапухину В.П.

Уважаемый Виктор Прокопьевич!

Участвуя в общественном обсуждении Акта государственной историко-культурной экспертизы научно-технического отчета «Проведение историко-культурных (в том числе археологических) исследований по объектам: «Товарный комплекс № 1 на 2300 свиноматок с подъездной дорогой по адресу: Омская область, Омский район, Калининское сельское поселение, ЗАО ППР «Луч» «Племенной репродуктор на 2300 свиноматок по адресу: Омская область, Омский район, Калининское сельское поселение, ЗАО ППР «Луч» «Станция искусственного осеменения на 150 хряков с подъездной дорогой, местоположение определено в 5100 м по направлению относительно здания, имеющего почтовый адрес: Омская область, Омский район, п. Новоомский, ул. Рошинская, д. 56». «Товарный комплекс № 2 на 2300 свиноматок с подъездной дорогой по адресу: Омская область, Омский район, Лузинское сельское поселение», составленного С.В. Колонцовым – государственным экспертом, младшим научным сотрудником Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, размещённого в сети Интернет по ссылке: http://mkt.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MKT/ohr_pam/excpeliarmus.html, выскажу ряд соображений:

1. Исходя из общепринятой практики, органы охраны объектов культурного наследия на государственную историко-культурную экспертизу обычно отписывают земельные участки. К сожалению, в данном случае в качестве приложения к Акту экспертизы такое предписание Министерства культуры Омской области отсутствует, но можно предположить, что именно оно и было дано. Если так, то крайне странным выглядит объект экспертизы – научно-технический отчет «Проведение историко-культурных (в том числе археологических) исследований по объектам...», когда таковым должны быть земельные участки, расположенные на месте строительства будущих свинокомплексов.

Кстати, в названии объекта экспертизы – научно-технического отчета – одно из местоположений определено некорректно: «Станция искусственного осеменения на 150 хряков с подъездной дорогой, местоположение определено в 5100 м по направлению относительно здания...». Как минимум, требуется уточнить географическое направление.

2. Не менее странно для Акта государственной историко-культурной экспертизы сформулирована его цель: выяснить соответствие научно-технического отчета «Проведение историко-культурных (в том числе археологических) исследований по объектам...» требованиям Федерального закона от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Эксперт, разумеется, определяет цели экспертизы самостоятельно, но выяснение соответствия или несоответствия научно-технического отчета требованиям законодательства не означает проведение экспертизы в отношении земельных участков, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ. А именно это требуется и землепользователям, и региональным органам охраны объектов культурного наследия для принятия соответствующих решений на основании представленного экспертом Акта.

3. Эксперт для принятия положительного решения счёл достаточным результаты археологической разведки, произведённой на основании Открытого листа (разрешения) № 887 от 13.07.2015, выданного Министерством культуры РФ К.Н. Тихомирову. Судя по описанным результатам, на площадь землеотвода в 139 га был заложен 31 шурф размерами 1х1 м. По требованиям «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчётной документации (утверждено

постановлением № 85 Бюро Отделения историко-филологических наук РАН от 27.11.2013 г.)» такого количества шурфов не достаточно для указанной площади землеотвода.

Кроме того, археологические работы проводились на основании прошлогоднего Открытого листа (разрешения), выданного Министерством культуры РФ не для конкретных хоздоговорных работ, а, вероятнее всего, для научных целей разведки на территории г. Омска и ряда районов Омской области. Несомненно, это нарушение со стороны автора научно-технического отчета, держателя Открытого листа К.Н. Тихомирова, не заметить которое опытный археолог и государственный эксперт не мог.

4. В Акте эксперт отмечает, что «введение режима ограничения хозяйственного использования обследованных участков не требуется, в связи с отсутствием в на данной территории археологических объектов» (приведена цитата). Однако на обследованной территории могут располагаться иные (не археологические!) объекты историко-культурного наследия. Эксперт не привлёк иные источники, кроме названного научно-технического отчета, для выяснения ситуации с наличием/отсутствием всех возможных историко-культурных объектов на территории предполагаемого строительства свинокомплексов и делает такой масштабный вывод. На наш взгляд, это не допустимо и эксперту необходимо расширить привлечённую базу источников для обоснования вывода.

5. Выводы эксперта в представленном им Акте не доказательны. Выводов всего два: во-первых, научно-технический отчет «Проведение историко-культурных (в том числе археологических) исследований по объектам...» соответствует требованиям Федерального закона от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»;

во-вторых, на обследованных земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению, возможно проведение земляных, строительных и хозяйственных работ в полном объеме, согласно проектной документации.

Соответствие научно-технического отчета требованиям законодательства и «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчётной документации» не доказывает отсутствие на обследованных земельных участках объектов историко-культурного наследия и, соответственно, не даёт автоматического права на проведение здесь любых земляных работ.

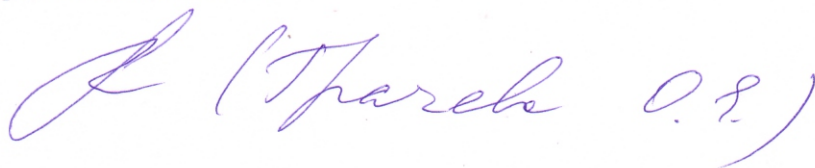
Предлагаю:

1) Обсуждаемый Акт государственной историко-культурной экспертизы в представленном виде не принимать и вернуть эксперту на доработку, т.к. он не позволяет региональному органу охраны объектов культурного наследия сделать однозначный вывод о возможности хозяйственного использования земель, испрашиваемых под освоение по названным выше объектам.

2) На общественную экспертизу в качестве приложения к Акту государственной историко-культурной экспертизы в сети Интернет размещать также научно-техническую документацию, на основании которой выполнялся соответствующий акт.

С уважением,

Грачева Оксана Евгеньевна, помощник депутата Государственной Думы ФС РФ

 (Грачева О.Е.)

г. Омск

08 июля 2016г.